

УДК 94(37).07

**ГЕРМАНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЖЕНСКОМ КОСТЮМЕ БОСПОРА
ПОЗДНЕАНТИЧНОГО ПЕРИОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОГРЕБЕНИЙ)****GERMAN ELEMENTS IN FEMALE COSTUME OF LATE ANTIQUE BOSPORUS
(BASED ON MATERIALS OF BURIALS)****М.Л. Рябцева, С.Н. Прокопенко****M.L. Ryabtseva, S.N. Prokopenko***Белгородский государственный национальный исследовательский университет*
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*Belgorod National Research University,*
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*E-mail: ryabtseva@bsu.edu.ru, sprokopenko@bsu.edu.ru*

Ключевые слова: Боспор, германцы, готы, поздняя античность, черняховская культура, погребения, фибулы, пряжки.

Key words: Bosphorus, Germans, Goths, Late Antique, Chernyakhov, fibula, buckle.

Аннотация. В статье рассматривается германское влияние на женскую моду позднеантичного Боспора. Это выразилось в заимствовании некоторых элементов костюма и отдельных аксессуаров. Хронологически можно выделить несколько этапов данного влияния. Отдельного внимания заслуживают ювелирные украшения, различные типы фибул, пряжек. Данные находки были выявлены в ходе археологических работ на некрополях Боспора и проанализированы отечественными и зарубежными специалистами. Делается вывод о том, что женская мода позднеантичного Боспора была полиэтничной, но германские элементы занимали в ней существенное место.

Resume. The paper considers the German influence on female fashion of Late Antique Bosphorus. This influence was expressed in borrowing some elements of costume and accessories. Chronologically, there were several stages of this influence. The authors pay their attention to jewelry, various types of fibulas and buckles. These finds were discovered in the necropolises of the Bosphorus and analyzed by domestic and foreign experts.

Позднеантичный Боспор (IV-VI вв.) в последнее время становится одним из наиболее важных и интересных периодов истории этого государства¹. Особенно сложны проблемы этнических трансформаций в регионе на фоне Великого переселения народов.

При рассмотрении вопроса о германском влиянии на женскую моду позднеантичного Боспора закономерно привлечение материалов столичного некрополя и некрополей сельских поселений. Немаловажным является тот факт, что в гуннскую эпоху в Северном Причерноморье, по мнению И.П. Засецкой, сложилась археологическая «культура южнорусских степей», отличающаяся полиэтничностью, но, в то же время, и определенной общностью вещей. В этом случае следует обращаться к аналогиям, идущим из погребальных комплексов Западной и Центральной Европы. В первую очередь, внимания заслуживают погребения знати.

Материалы некрополя Пантикапея достаточно полно отражают исторические и культурные реалии периода поздней античности. Детальный анализ вещей, обнаруженных в погребальных комплексах столичного некрополя, был проведен И.П. Засецкой². Особого внимания заслуживают вещи, отнесенные исследователем ко второй группе. В них воплощаются элементы варваризованного искусства, усвоенного позднебоспорским населением

¹ См. Болгов Н.Н. Закавказье античного Боспора. Белгород, 1996; Зинько А.В. Этническая история Восточного Крыма (2-я пол. III – сер. VI в.). Автореф. канд. дисс. Киев, 2009; Ермолин А.Л. Система расселения, обороны и этноконфессиональный состав населения Европейского Боспора в III-VI вв. Автореф. канд. дисс. Белгород, 2012; Шаров О.В. Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (сер. II – сер. IV вв.). Автореф. докт. дисс. СПб., 2009 и др.

² Засецкая И.П. Материалы боспорских некрополей 2-й пол. IV – I пол. V в. // Материалы по истории, археологии, этнографии Таврики. Вып. III. Симферополь, 1993. С. 46-61.

(гривны, серьги, перстни, медальоны, браслеты, в большинстве своем содержащие вставки драгоценных и полудрагоценных камней).

Варварская мода нашла также свое отражение в таких важнейших деталях одежды как пряжки и фибулы. Пряжек в целом больше, чем фибул, что отражает общую варваризацию костюма.

В позднеантичный период на Боспоре распространяется обычай ношения пары одинаковых фибул на плечах. Такие традиции существовали у представительниц черняховской культуры³.

Германскими по происхождению являются двупластинчатые фибулы типа Виллафонтана с наибольшим расширением ножки в верхней, реже – средней части. Они были обнаружены в погребениях: 69 Илурата⁴, 2 керченского склепа 165.1904⁵. В погребении 22 в Заморском наряду с фибулами найдены серьги с многогранником. Данные серьги появляются в периоде D1 европейской хронологии (360/370-400/410) (по Я. Тейралу), максимальный период их хождения – период D2 (380/400-440/450 гг.). К вещам как черняховского, так и вельбаркского круга можно отнести подвязные фибулы с декоративными кольцами, обнаруженные в Керчи и в Фанагории (в Фанагории две серебряные фибулы с жаловидной ножкой были на плечах погребенной)⁶. Фибулы с жаловидной ножкой имеют широкий период хождения: самые ранние известны еще с 260/270 гг., поздние же – до 480/490 гг.

К черняховской культуре исследователи относят костяные гребни: типа Томас I (погребение 29. 1873 г. в Керчи) и Томас III (известны в двух погребениях керченского некрополя)⁷. Подобные гребни имеют широкое хождение в период второй половины IV – первой половины V вв.⁸. Пирамидальные костяные подвески с циркульным орнаментом (погребения 1867 и 177-178. 1904 в Керчи) встречались среди черняховского населения, известны они также в Центральной Европе. Янтарные грибовидные подвески (Пантикапей и Фанагория) тоже были известны у представительниц черняховской культуры, хотя и не только у них⁹.

Состав черняховских вещей на Боспоре, проанализированных М. Казанским, позволяет предположить, что оптимальной датой их хождения здесь является период 300/320-400/410 гг. (С3-D1)¹⁰. Преобладают же они в погребениях конца IV- начала V вв., что логично, на наш взгляд, связывать с притоком нового населения.

Хотя Танаис в позднеантичную эпоху уже не входил в сферу влияния Боспорского государства, его материалы также представляют определенный интерес. На западном некрополе (раскоп XVI) были выявлены комплексы IV-V вв. Женское погребение 3/1990 содержало золотую серьгу с 14-гранником на конце, две массивные серебряные фибулы, бронзовое зеркало, золотые нашивки. Двупластинчатые фибулы принадлежат горизонту Виллафонтана с абсолютными датами 370/380 – 400/410 гг. (по Ф. Бирбрауэру).

Я. Тейрал охарактеризовал комплексы с этим горизонтом как надрегиональный элемент, возникший около 400 г. вследствие тесных контактов между Средней Европой и понтийской зоной. Женщины были облачены в костюм восточногерманской схемы, сложившийся в ареале черняховской культуры этапа С3 и окончательно оформившийся в гуннскую эпоху в Среднем Подунавье. Золотые нашивки имитировали более дорогие ожерелья элиты, известные от Испании до Керчи. Наиболее близкие аналогии – из погребения 1999 г. в Крымском Приазовье (грабительские раскопки), а также многочисленные погребения в с. Лучистом.¹¹

Традиция ношения парных фибул сохраняется в германской среде и позднее. М. Казанский отмечает сочетание парных фибул в совокупности с крупной пряжкой, полагая, что

³ Хайрединова Э.А. Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое в Крыму // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999. С. 207; Амброс А.К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. Вып.1. М., 1992. С. 24.

⁴ Хршановский В.А. Позднеантичные погребения на некрополе Илурата // Научно-атеистические исследования в музеях. Л., 1988. С. 22.

⁵ Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997. С. 20.

⁶ Амброс А.К. Фибулы юга Европейской части СССР // Свод археологических источников. Д1-30. М., 1966; Пиоро И.С. Черняховская культура и Крым // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999. С. 233-234.

⁷ Казанский М.М. Готы на Боспоре Киммерийском // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999. С. 280.

⁸ Гудкова А.В., Фокеев М.М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I-IV вв. н.э. Киев, 1984. С. 83.

⁹ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке // Боспорские исследования. 2004. Вып. VI.

¹⁰ Казанский М.М. Готы на Боспоре Киммерийском. С. 281.

¹¹ Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Т. 1. Симферополь-Керчь, 2008. 336 с.; Хайрединова Э.А. Украшения из «утиля» в костюме крымских готы // *Χερσωνος θρακτα: империя и полис*. Севастополь, 2015. С. 67-70 и др.

по своему происхождению эта традиция является восточногерманской и связана с «аристократическим» костюмом горизонта Унтерзибенбрун первой половины V в.¹²

Дунайское влияние на женскую моду Боспора приходится на период D2 (по Я. Тейралу). Наиболее характерны фибулы типа Ваюга с треугольной головкой, обнаруженные в Керчи, вещи «горизонта Унтерзибенбрун», а именно: большие двупластинчатые фибулы типа Амброз, в том числе с накладками в виде пальметки, пряжки с тисненым декором, серьги с многогранником. Серьги с многогранником, кроме некрополей Боспора, известны в погребениях Юго-Западного Крыма. В ряде экземпляров 14-гранная бусина отлита вместе с кольцом.

В погребении 2 керченской могилы 154.1904 г. обнаружены фибулы типа Амброз II, пряжка с тисненым декором. Находка пары двупластинчатых фибул с накладками в виде пальметки в погребении 3 керченской могилы 165.1904 вызвала дискуссии по вопросу о датировке данного типа фибул на Боспоре. А.К. Амброз отнес их к типу Смолин и датировал второй половиной V в.¹³ Я. Тейрал, во-первых, не признал их относящимися к данному типу, во-вторых, сам горизонт типа Смолин датировал не второй половиной V в., а 430-460 гг. Что касается наличия на фибулах накладок в виде пальметок, то данный хронологический индикатор не является надежным, так как подобные накладки появляются на фибулах еще в III в. Сочетание же двупластинчатых фибул с накладками-пальметками зафиксировано в фибулах из могилы Хохфельден в Эльзасе. Что касается датировки данного керченского погребения, то Тейрал по набору хоботковых пряжек и ременного наконечника отнес его к более раннему времени (период D2, т.е. 380/400-440/450 гг.).

Наличие в погребениях некрополя Илурата предметов гуннской эпохи отмечает В.А. Хршановский¹⁴. В частности, женское погребение из комплекса первой половины V в. содержало 66 пронизей 4-х типов, 2 фигурные пластинчатые серьги с сердоликовой вставкой, изготовленные полихромном стиле. Нельзя с полной уверенностью утверждать, что погребенные были германцами, но факт влияния германской моды очевиден.

Наконец, на некрополе Китея (участок Джурга-Оба) в 2008 г. было открыто богатое женское погребение с золотыми фибулами и браслетами, имеющими аналогии с германскими вещами.¹⁵

Таким образом, говоря о престижном костюме горизонта Унтерзибенбрун, следует отметить, что изначально он возник в германской среде, но далее получил широкое распространение, в том числе, и в среде боспорской знати.

Распространение пальчатых фибул на Боспоре может быть связано с двумя основными событиями - возвращением в Северное Причерноморье гуннов в середине V в. (и их союзников - германцев) и падением остготского государства и переселением готов на другие территории (вторая половина VI в.). Распространение (и изготовление на месте) их могло быть только в том случае, если в местном населении присутствовала прослойка готов¹⁶.

Пальчатые фибулы начали распространяться на Боспоре во втором хронологическом отрезке истории боспорского некрополя (вторая половина V – первая половина VI вв.)¹⁷. Среди археологических материалов, содержащих пальчатые фибулы, следует различать импортные фибулы и изделия боспорских мастеров. И.П. Засецкая отмечает, что боспорские фибулы – явление не уникальное, они являются разновидностью европейских фибул, которые были широко распространены в Европе в V-VII вв. среди племен германского происхождения¹⁸. На основе выявленных на Боспоре материалов были сделаны выводы о том, что начало производства здесь пальчатых фибул относится к последней четверти V в.

Последний этап боспорских германцев нашел свое археологическое отражение в появлении дунайских вещей периода D3 (450-480/ 490 гг.), из которых самыми яркими вещами

¹² Казанский М.М., Мاستыкова А.В. Германские элементы в культуре населения Северного Кавказа в эпоху Великого переселения народов // Историко-археологический альманах. Вып. 4. М., 1998. С. 113.

¹³ Амброз А.К. О двупластинчатых фибулах с накладками. Аналогии к статье А.В. Дмитриева // Древности эпохи Великого переселения народов. М., 1982. С. 109.

¹⁴ Хршановский В.А. Некрополи Илурата и Китея. Археологическая экспедиция ГМИР. 1968-1998 гг. // Боспорские царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998. С. 102-103.

¹⁵ Ermolin A. Das Gold der Nekropole von Džurg-Oba // Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen – Skythen – Goten. Bonn, 2014. S. 352-361.

¹⁶ Засецкая И.П. Датировка и происхождение пальчатых фибул боспорского некрополя раннесредневекового периода // Материалы по истории, археологии, этнографии Таврики. Вып. VI. Симферополь, 1998. С. 437.

¹⁷ Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья: IV-XIII века / отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М., 2003. С. 38.

¹⁸ Засецкая И.П. Датировка и происхождение пальчатых фибул боспорского некрополя раннесредневекового периода. С. 394-478.

были большие престижные фибулы типа Косино-Бакодпушта и сопутствующие им пряжки с резным декором¹⁹. Данный костюм попадает на территорию Боспора вместе с готами, следовавшими в составе гуннского обоза при их возвращении на восток. На Боспоре этот костюм не прижился, но зато он прослеживается в погребениях в долине р. Дюрсо. На Боспоре этого периода обнаружены две могилы, содержащие находки, отражающие традиции ношения старогерманского костюма (фибулы типа Виллафонтана). По мнению М.М. Казанского, это доказывает, что не все готы в середине V века последовали с гуннами на азиатскую сторону Боспора, часть все же осталась в столице.

В начале VI в. германский женский костюм подвергается некоторым изменениям. Появляются в большом количестве остроготские и гепидские пальчатые фибулы, большие пряжки с прямоугольным и орлиноголовым щитком. Наиболее популярны были фибулы типа Керчь и Удине-Планис. На Боспоре подобные типы фибул изготавливались во второй трети VI - первой половине VII вв.²⁰.

Серебряные позолоченные фибулы типа Удине-Планис по технике декора делятся на 2 варианта.

1. Фибулы конца V- первой половины VI в., идущие из Италии, Подунавья, декорированы глубокой кербшнитной резьбой и пуансоном. Они отлиты с фигурками клюющих птиц на боковых сторонах ножки.

2. Фибулы второго варианта известны в Керчи с декором, подправленным резцом или вырезанным на литейной форме. В Керченском музее хранится каменная форма для отливки фибул.

Отмечено, что на Боспоре орлиноголовые пряжки стали изготавливаться по дунайским образцам позже, чем на Дунае, не ранее середины VI века. Щитки боспорских пряжек отлиты с трапециевидным выступом с орлиной головкой или прямоугольным выступом. Они по декору и пропорциям щитка и выступа с орлиной головой близки пряжкам первой половины VI в. из Подунавья²¹. На щитках двух пряжек имеются изображения христианских крестов. Это свидетельствует о том, что пришедшие в начале VI в. на Боспор германцы были христианами.

Опираясь на материалы, проанализированные А.И. Айбабиным, отметим характерные черты женского костюма и аксессуаров, дополняющие его²². Так, в плитовой могиле 1/1905 боспорского некрополя в женском погребении на шейных позвонках лежала 15 золотых треугольных подвесок, бусины из янтаря и сердолика, на тазовых костях – орлиноголовая пряжка. В плитовой могиле, обнаруженной в 1977 г., в ушах погребенной были золотые серьги с витым кольцом и инкрустированным гранатами многогранником, на ребрах – две, перевернутые головками вниз серебряные фибулы типа Удине-Планис, в области таза располагалась орлиноголовая пряжка. При этом прослеживаются четкие аналогии с женскими погребениями в плитовых могилах сходной конструкции конца V в. на территории остроготского королевства в Италии.

Весьма примечательно то, что одним из наиболее излюбленных изображений, которые встречаются на деталях одежды, украшениях, отделке оружия варваров-германцев, является птичья тематика. Изделия с изображением орлов имели широкий ареал распространения. Данный мотив закрепился на фибулах и пряжках итальянских и гепидских мастеров, большое количество находок обнаружено в Крыму. Есть они и на Боспоре²³. А.Г. Фурасев обращает внимание на то, что орел был неотъемлемым символом римских легионов, и его изображение могло таким образом распространиться в среде варваров-федератов. Исследователь также отмечает, что в германской мифологии есть символ мироздания – дерево ясеня Иггдрасиля, на вершине которого восседает орел, воплощение власти, величия, победы. Автор делает выводы о том, что изображение на деталях одежды парных птиц можно связать с символами Вотана, которого по преданию везде сопровождала пара воронов²⁴. Конечно, связь мифологии с реальным воплощением птичьей тематики является предположением. Кажется более очевидным, что это идет как раз от римских легионеров, тем более что широкое распространение изображение птиц в варварской среде получает к середине V века.

¹⁹ Казанский М.М. Готы на Боспоре Киммерийском. С. 285.

²⁰ Амброз А.К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. Вып.1. М., 1992. С.78; Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 270-271.

²¹ Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья: IV-XIII века. С. 29.

²² Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 100.

²³ Фурасев А.Г. Эпоха Мервингов: орлы Рима и вороны Вотана. СПб., 2007. С. 23.

²⁴ Там же. С. 24.

Германцы, поселившиеся на Боспоре, не только привносят изменения в гардероб и набор украшений боспорянок, но и сами заимствуют некоторые элементы.

Так, Э.А. Хайрединова обращает внимание на серьги с фигурным щитком, декорированные сканой проволокой, со вставками камней: сердолика, янтаря. Данные изделия обнаружены в престижных погребениях Керчи: склепах 24 июня 1904 и в 154/1904. На сельской округе европейского Боспора по аналогии с золотыми серьгами изготавливались железные серьги со стеклянными вставками²⁵. Исследователь предполагает, что данные изделия изготавливались на Боспоре в первой половине V века. За пределами Крыма известна единичная находка серег, изготовленных по аналогии с уже упомянутыми. Она имела место быть среди погребального инвентаря богатой женщины из Эрана (Франция), относимого к горизонту Унтерзибенбрунн.

Мода на ношение серег с фигурным щитком могла прийти к германцам через сармат или боспорян. От них же готы, скорее всего, переняли моду на украшение элементов платья пронизьями в форме трубочек, ромбовидных бляшек. Подобные наборы женских украшений были найдены в погребениях из Лучистого, Танаиса, Боспора, Гурзуфа. Кроме того, аналогичные украшения обнаружены в женских погребениях Центральной и Западной Европы и относятся к горизонту Унтерзибенбрунн.

Таким образом, анализ материалов боспорских некрополей позднеантичного периода показал, что в материальной культуре боспорян (в частности, в элементах женского костюма и украшениях) позднеантичного времени нашли определенное отражение германские элементы. В большей степени они распространяются в среде знати. Аналогии им находят в погребальных комплексах Центральной и Восточной Европы.

²⁵ Хайрединова Э.А. Боспорские изделия V в. в костюме варваров Юго-западного Крыма // Боспорские чтения. Вып. III. Керчь, 2002. С. 242.